

Поэтика и семантическое пространство паремий советского времени

ЯРОСЛАВ ВЕЖБИНСКИ

(Лодзь)

Паремиологические изречения являются объектом многих филологических разысканий. Изучению были подвергнуты различные аспекты: паремиологическая система и систематизация паремий, их статус (Аникин 1957; Архангельский 1964; Бабкин 1979; Гвоздарев 1977, 1988; Змарзер 1998; Пелепейченко 2002), структурные особенности (Дандис 1978; Пермяков 1975, 1988), этимологические (Зимин 1990; Мокиенко 1986, 1999), семантические (Крикманн 1984; Тихонов 1996), прагматика и функциональные особенности (Кондратьева 1964; Люкшин 2000; Тимошук 2001; Куратчик 2001; Тягунова, Хруцкая 2002), лингвокультурологические особенности паремий (Дубровская 2000; Залялеева 2002). Богато представлена тоже паремиография (Даль 1984; Аникин 1988; Ашукин, Ашукина 1966; Жуков 2000; Зимин, Ашурова и др. 1994; Зимин, Спириин 1996; Мартынова, Митрофанова 1986; Спириин 1985; Хлебцова 1999). Имеются в этой области и двуязычные разработки (Стыпула 1974; Куратчик, Люкшин, Петельниц и др. 2001).

“Благодаря интонации сообщения и категории предикативности пословицы и поговорки характеризуются отнесенностью своего содержания к действительности” (Жуков 1993: 9). Паремиологические изречения «касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних ..., общественных порядков, учреждений, законов, суда ..., житейских обычаев, течения жизни, души человека, его здоровья, нрава, характера, причин и следствий его разнообразных действий» (Аникин 1988: 3). Пословицы отражают различные исторические периоды в жизни народа. Послереволюционная эпоха также имеет свои пословицы. Многие из них

отражают коммунистическую идеологию и имеют скорее пропагандистский характер, напоминая партийные и коммунистические лозунги, ср.: *Раньше жили - слезы лили, теперь живем – счастье куем* (24)¹, *Власть советская пришла, жизнь по-новому пошла* (21), *Где власть народа, там победа и свобода* (21), *За коммунистами пойдешь – дорогу в жизни найдешь* (22), *За партией идти – в счастье жить и цвести* (22), *Набирайся силы у груди матери, ума – у Коммунистической партии* (23). Появление такого типа паремииологических единиц было вызвано коренными изменениями, происходившими в жизни народа – в его быте, менталитете, культуре.

Изречения данного периода в качестве языковых фактов и фактов социокультурного и этнопсихологического характера представляют интересный материал для научных разысканий. Между тем, такие паремииологические выражения не получают в лингвистической литературе должного освещения. Они не должны игнорироваться, коль скоро представлены в паремииологических сборниках, правда более ранних (Галочкин, Черняховский 1955; Жигулев 1965; Колпакова и др. 1957; Рыбникова 1961; Соболев 1961; Соколова 1969), поскольку в новейших разработках они по разным причинам, даже оправданным, уже не приводятся (ср.: Хлебцова 1999) или занимают фрагментарное место (Зимин, Спириин 1996)².

Тематика пословичных изречений, появившихся в советский период разнообразна. Они отражают различные стороны действительности – политические явления, общественные отношения, мировоззренческие позиции. Многие изречения связаны с именем вождя революции, ср.: *Ленин нашу долю вывел на волю* (22), *Ленин с нами вечно будет, мир его не позабудет* (22), *Ленина завет на тысячи лет* (22), *Ленина завет облетел весь свет* (23), *Ленина идеи миром овладели* (23), *Ленина указ, что отцовский наказ* (23), *Без ленинских заветов не было бы Советов* (21), *От ленинской науки крепнут разум и руки* (23), *Следуй ленинизму – придешь к коммунизму* (24).

В советское время были рождены паремииологические изречения с такими ключевыми словами и выражениями, как **партия**: *Партия и народ едины*,

- 1 Иллюстративный материал приводится нами по книге А.И. Соболева (Соболев 1961). За примерами в круглых скобках обозначается страница.
- 2 В последнем случае они воспроизводятся в сугубо сатирических целях. Например, в главе 26 *Слово о словах* в подтеме *Шутка* среди ряда объяснений отмечено: “В советское время были рождены такие шутки-поговорки: *Где бы ни работать, лишь бы не работать. Если водка мешает работать, брось... работать. Невинность - та же неграмотность, долой невинность!*” (Зимин, Спириин 1996: 370).

друг от друга неотделимы (24), *Слово партии не забудется, что скажет, то сбудется* (24); **партийный**: *Партийный – человек активный* (24); **народ**: *Если народ един, он непобедим* (22), *Народы Советской страны дружбой и братством сильны* (23); **советский народ**: *Нет такой силы, которая бы советский народ победила* (23), *Советский народ смотрит всегда вперед* (24); **власть народа**: *Где власть народа, там победа и свобода* (21); **советская власть**: *При советской власти и народ моложе стал* (24), *Советская власть появилась, тут и радость открылась* (24); **советский человек**: *Что сделал советский человек, того не забудут вовек* (25); **советский патриот**: *Советскому патриоту любой подвиг в охоту* (24); **советский маяк**: *Свет советского маяка виден издали* (24); **Советский Союз**: *Советский Союз не обманет, всем защитой станет* (24), *Красна песня складом, Советский Союз – ладом* (22), **СССР**: *СССР – всему миру пример* (24); **Кремль** (как символ советской власти): *В Кремле побывать – ума набрать* (21), *Видна из Кремля вся советская земля* (21); *Кремлевские звезды путь к свету указывают* (22), **пятилетка**: *На безделье и лень велик и один день, а на хорошие дела – и пятилетка мала* (183).

Основополагающей задачей советского государства была организация колхозов. Такую задачу наметил XV съезд ВКП(б) в 1927 году. Колхозы были созданы практически в течение 4-х лет. “Массовое вступление крестьян в колхозы – читаем в ЭС с 1954 г. – началось в 1929. [...] Коллективизация сельского хозяйства в основном была завершена в 1932” (т.2, с.105). В 1940 в колхозах было объединено почти 97% крестьянских хозяйств (там же).

Официальная пропаганда считала коллективное хозяйство существенным поворотом к лучшей жизни. Эту особенность отражают изречения: *В колхозе что ни год, то больше доход* (290), *В колхозную пору жизнь пошла в гору* (290). Считалось, что колхоз обеспечит богатую жизнь: *В колхоз войдешь, богато заживешь* (290), *В колхозе поживать – добра наживать* (290), *Колхоз – сила наша: что ни дом – полная чаша* (293). От бережного отношения к колхозному делу только корысть: *Береги колхоз – получишь хлеба ваз* (289). Кто привязан к колхозному делу, тому благополучие, радость и счастье, ср.: *Хороша доля с колхозного поля* (300), *В колхоз вступил – сапоги купил* (290), *В колхозе Настя нашла свое счастье* (290), *Не хочешь тужить – в колхоз иди жить* (248). Пословицы говорят о хорошем колхозном урожае: *Соловей хорош голосом, а колхоз – колосом* (298), что не в угоду противникам колхозов, ср.: *Врагам острее ножа наш колхозный урожай* (21).

В паремиологических единицах содержится осуждение исторического прошлого. О прошедшей полосе жизни, полной всяких бед и несчастий, говорится с горечью. Пословицы оттеняют превосходство колхозной жизни перед прежней – с ее заботами, нуждами и неудобствами: *В колхозе жить – беду-горе забыть* (290), *Колхозное полюшко – ни нужды, ни горюшка* (293). Колхозная жизнь противопоставляется жизни трудной, безрадостной и голодной: *Была жизнь темная да слезная, а стала светлая колхозная* (2). После революции все изменилось, пришла новая жизнь, а согласно пословице: *Новая жизнь – новые законы* (23); пришел новый хозяин: *Где раньше была барская земля, шумят урожаем колхозные поля* (22) – говорится в пословице.

В уже цитированном ЭС отмечено: “Только на пути коллективизации сельского хозяйства массы трудящихся крестьян имеют перспективу подъема своего материального и культурного уровня, повышения производительности труда и его облегчения” (т. 2, с. 105-106). И в другом месте: “Колхозы открыли широкую дорогу к зажиточной и культурной жизни всему колхозному крестьянству” (т. 2, с. 110).

Пословицы дают отрицательную оценку тем, кто сомневается в колхозном деле, кому не хватает решительности вступить в колхоз. У тех, кто уклоняется от колхоза, тяжелое а то и безвыходное положение, им придется худо, ср.: *В колхозе не быть – голодному нуть* (290), *От колхоза лытать – добра не видать* (296). С неодобрением говорится о людях, которые еще не вступили в колхоз: *Кто не пошел в колхоз, у того все дело врозь* (294). О тех, кто находится в растерянности и к колхозному делу не причастен, говорится с осуждением и досадой в ряде пословиц, ср.: *Не жили – мотались: в колхоз не догадались* (295), *Не шли в колхоз – маялись, пошли – не покаялись* (248). С иронией повествуется о тех, кто не может найти своего пути и только злословит на изменившуюся жизнь: *Подкулачница Софья десять лет сохла, – не шла, не ела, все на колхоз шитела* (323). В связи с данными речениями своеобразно преломляется мысль о том, что «В пословицах русского народа обнаруживается русская народная стихия, сформированная при бурных событиях истории, нелегкая жизнь народа, что часто выражается иронией суждения» (Пачаи 2002: 95).

Ценится в колхозе честность и трудолюбие, что передают следующие паронимические изречения: *Колхозная жизнь лишнего не спрашивает, только честного от лодыря огораживает* (293), *Колхозник хлопочет, себе добра хочет* (293), *Свой колхоз или чужой, а устав один – трудовой* (266), *В*

колхозе язык не в зачет: кто работает, тому почет (290), У кого есть рожь, тот и колхозник хорош (299), Хлеб поспекает – колхозник не гуляет (300). В пословицах отмечается и ценится совместный труд и дружба: Друзья познаются в беде, а колхозники на гряде (29), Был бы дружный колхоз, а урожай будет (290), а также ценится порядок: У хорошего колхоза ни одного поломанного воза (299), Лад и согласие первое в колхозе счастье (234), Коль в колхозе лад, охота, там спора и работа (293).

Колхозная жизнь имеет ряд преимуществ: колхоз заботится о стариках: Не боится дед, что захиреет: колхоз прокормит и согреет (242), обеспечивает и дает защиту в любое время года: Не страшен мороз, когда за спиной колхоз (295).

С иронией говорится о ленивых. Пословицы содержат насмешку, чтобы простыдить тех, кто живет за чужой счет: Улодыря – ни гроша, а у колхозника жизнь хороша (299), Колхоз пашет, а он руками машет (180), Лодырю в колхозе, что волку на морозе (182). Осуждаются и другие отрицательные качества: Водочка, как худая лодочка – весь колхоз ко дну тянет (317).

Пословицы предостерегают и содержат ряд наставлений: Колхоз без учета, что дом без дверей (293), В поле огрехи – в колхозном амбаре прорехи (290) (т.е. плохо обработанное поле не даст хорошего урожая).

Существенным звеном социалистического коллективного хозяйства является артель. Пословицы фиксируют различные достоинства артельной формы организации труда, ср.: У хорошей артели все лошади в телеге (299), Артель дружбой крепка (176), В хорошей артели всяк при деле (177). Содержится и порицание тому, кто не привык к труду: Тот не член артели, кто прячется от работы во все щели (189). Подчеркиваются положительные качества кооперативной формы труда: Не велик кооператив, а сколотил актив (184).

Организатором коллективного труда является бригадир. Упоминается об этом в ряде изречений, ср.: Тот бригадир пригож, у кого урожай хорош (299), Тот бригадир хорош, у кого хороша рожь (299). Бригадир и его бригада – залог высокой производительности труда: Хорош бригадир – хороша и бригада (191), Хозрасчетная бригада потерям преграда (190).

Успех за коллективом, поскольку он объединяет людей общим делом: Хорошая нива только у коллектива (300), Недаром говорится, что нужда коллектива боится (185), При работе коллективной каждый грош вернется гривной (186). Наиболее деятельная часть коллектива – это актив, и эту особенность передает изречение Без актива нет коллектива (176).

Единоличники в условиях организации новых форм труда не приветствуются и не поощряются, хотя государство допускает мелкое частное хозяйство единоличных крестьян. Однако, их судьбе не позавидовать, поскольку: *Единолично жить – слезы лить* (292), *Единоличнику Тимошке не носить сапожки* (292), *У единоличника цеп да колотилка, а у колхозника – трактор да молотилка* (299).

Итак, в пословицах говорится о преимуществах коллективных, колхозных форм хозяйства, где индивидуальное подчиняется общему, где личные интересы подчинены общественным. Сочетание общественного и личного допускается именно при подчинении личных интересов общественным.

Своеобразными символами новейшей колхозной техники являются комбайны и тракторы³. Это основные орудия колхозного производства, которые облегчили труд: *Руками раньше рожь жали, а теперь комбайны зашагали* (298), *Когда была сошка, заедала нас мошка; трактором богаты – построили себе палаты* (293), *“Отдохни, сошка, – сказал дед Тимошка, – теперь не твой час, есть трактор у нас”* (296), *Трактор – сила, а соха – могила* (299). Трактор – залог богатства, о чем уже было сказано в одном из приведенных изречений. Эту особенность передают также следующие поговорки: *Трактор в поле – жизнь в раздолье* (299), *Трактор есть – хлеба не перевезть* (299).

Трактор является существенным атрибутом советского строя: *Если бы не советская власть, к нам бы трактору не попасть* (22). Трактору отводится незаурядное значение, нередко он даже олицетворяется: *И трактор имеет характер* (293), *Трактор – колхознику крылья* (299), *Трактор для землицы, что парень для девицы* (299). Иной раз он сравнивается с танком: *Трактор в поле, что танк в бою* (299).

В своей производственной деятельности колхозы использовали как достижения техники, так и передовой опыт новаторов сельского хозяйства. Таковы по значению изречения: *Жди не дождя и грома, а агронома* (292), *Слушай агронома – будет хлеба вдосталь дома* (298).

Оплата труда в колхозе производится по количеству трудодней, выработанных каждым колхозником. Значительное количество изречений пословичного типа относится именно к трудодням. Трудно переоценить их

3 В маркировке сельскохозяйственных машин часто использовались названия, образованные от имен государственных деятелей. В ЭС словарная статья “Комбайн” сопровождается рисунком зерноуборочного комбайна, который назван «Сталинец-6» (т. 2, с. 112).

значение, поскольку: *Трудодень и кормит и поит* (299), *Трудодни что огни – и светят и греют* (299), *У кого много трудодней, тот и живет веселей* (299). В изречениях содержится призыв к трудовой дисциплине, к активным и решительным действиям: *Не жалеи спины – будут трудодни* (184), *За лень не получишь трудодень* (292), *Трудодни наживать – на печи не лежать* (299), *Трудодни учет любят* (299). Итак, требуется упорный, напряженный труд, поскольку: *Трудодни не подведут: скажут кто ударник, а кто плут* (299), *Не красна изба углами, а красна трудоднями* (184), *Хороша девка с черными бровями, а еще лучше – с богатыми трудоднями* (300). Важно стараться быть впереди, не отставать от других, работать с большой энергией, так как: *Сам не скажет – трудодни покажут* (188), *Не хвались трудоднем, а хвались сколько жита в нем* (295). Пословицы и поговорки высмеивают и осуждают бездельников, ленивых, инертных людей: *Спрятался в тень – прощай трудодень* (189), *Лицо лодыря видней при подсчете трудодней* (182). Примыкает сюда, причем с призывом к работе, также изречение: *Не тот ударник, кто языком болтает, а тот, кто план выполняет* (18)⁴.

Содержание многих изречений связано с религией, церковью и со священниками. Отношение советских властей ко всему, что было связано с религией – антиклерикальное. Считалось, что религия это “извращенное, фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил. Всякая религия противоположна науке” – подчеркивается в ЭС (т.3,с.93). И дальше: “В СССР (...) признается (...) свобода антирелигиозной пропаганды. Преодоление религиозных предрассудков в сознании отдельных граждан является составной частью коммунистического воспитания членов советского общества” (т.3,с.94). Неудивительно поэтому появление изречений типа: *Что сивуха для брюха, то религия для духа* (326), *Без попов и на поле больше снопов* (289), *Вези навоз, не ленись, так и богу не молишь* (290), *Не Микола да Илья-пророк, а косилка да тракторок* (295), *Раньше*

4 Любопытные разыскания в области паремий данного тематического разряда представлены в работе Л. Савенковой, которая воспроизводит портрет лентяя по следующим логемам, т.е. обобщающим смыслам: 1) бездельник заслуживает осуждения; 2) бездельник распознается по внешнему виду; 3) бездельник пассивен; 4) бездельник избегает работы; 5) бездельники слабы и медлительны в работе; 6) у бездельника слово расходится с делом; 7) бездельник живет за счет труда других; 8) плоды чужого труда не ценятся; 9) следует распределять материальные блага в соответствии с затраченным трудом (Савенкова 2002: 87-88).

церковь да вино, а теперь клуб да кино (264), Молитвой квашни не замесишь (238).

Пословицы утверждают, что грамотный и образованный человек может добиться всего, не обращаясь за помощью к Богу, что человек сумеет все сделать, обходясь без молитвы и без духовенства. Ср. следующие изречения: *Не бог поможет, а наука (199), Тому бог не нужен, кто с наукой дружен (200), Поп да бог, пока разум плох, а с ясным умом и без них проживем (259), Молили бога – была доля убога, молиться перестали – богаты стали (238), Надейся не на бога, а на руки и агронома (295).*

Среди паремиологических образований значительное место занимают военные изречения. Им посвящены специальные сборники (Жигулев 1969) и отдельные главы в лексикографических разработках (Соболев 1961: 301-314; ср. также Зимин, Спирин 1996: 503-510). Звучит в этих изречениях тема патриотизма, долга, героизма, сплоченности, единства и служения отечеству, ср.: *В Советскую Армию пошел – родную семью нашел (302), Для советского солдата граница свята (304), Для того и советская пушка, чтобы мир был (304), У советского солдата и тело граната (312).* В годы второй Отечественной войны такие пословицы и поговорки подбадривали, морально поддерживали. В них содержится вера в то, что хватит сил, чтобы победить врага: *Гитлеровскую Германию разгромили, уважать советского человека научили (303), Московская сила – фашисту могила (306).* Фашисты получили то, что заслужили, ср.: *Сколько фашисты не воевали, гибели не миновали (310), Фашисты хотели в Москву в гости, а оставили под ней свои кости (313), Хотели фашисты в Москве отдохнуть, да пришлось в поле подыхать (313).* И так, у фашистов безвыходное положение, полный провал и гибель. Таковы по значению и другие паремиологические единицы, хотя сказано об этом с юмором и насмешкой: *Фашист думал Днепр переплыть, а пошел на дно раков ловить (313), Хотелось фашистам пышек, да nabили им шишек (313).* Отношение к врагу выражают также пословицы: *В советском море враг у горе (302), Не хвались, фашист, идучи в бой, вернешься ли домой (307).*

***

Представленные изречения отражают различные важнейшие факты общественно-политической жизни после 1917 года. Многим свойственно доктринерство и схематизм. Пословицы, с одной стороны, разоблачают прошлое, но, с другой стороны, утверждают существующий порядок, хотя

известно, что условия жизни в рассматриваемое время были тяжелые. Однако, пословицы лишены малейшего пессимизма. Им свойствен оптимистический настрой. Хотя многие изречения воспринимаются сегодня иронически и вызывают улыбку своим неоправданным оптимизмом о благосостоянии, счастье и благополучии, о беззаботной и веселой жизни в новых исторических условиях, но они отражают существенные явления и события, рожденные в советское время. Такие паремиологические единицы имеют национальную специфику, символизируя определенный фрагмент послереволюционной действительности. Они воспроизводят своеобразную панораму эпохи, хотя и нередко в гиперболизированной форме. Венгерский исследователь Имре Пачаи справедливо подчеркивает, что «картины, нарисованные в пословицах, связаны как с ментальностью, так и с языком определенного народа. Данные тексты, содержащие определенные суждения, соответствуют оценочно-образной деятельности языкового коллектива, жизнь которого определяется конкретными географическими и историко-общественными факторами» (Пачаи 2002: 147). Паремии отражают нравственную и ментальную специфику сознания определенного социума в сложившейся новой исторической обстановке. Представленный корпус паремий отличается идеологическим зарядом и это относится к различным тематическим группам.

На основе проделанного анализа паремиологического фонда, который складывался после 1917 года как массовое пропагандистское явление, можно составить достаточно определенный портрет русского человека той поры. Ядро этого фонда касается коммунистических деятелей, партийных лозунгов, трудовой дисциплины. Возникает перед нами скорее идеальный образ колхозника, агронома, партийного и государственного деятеля, целенаправленного работника, человека преданного идеалам коммунизма и колхозному делу. В противоположность такому облику соответствующие пословицы передают неуважительное отношение к ленивым, трусливым и неприспособленным к новой жизни.

Рассмотренные нами изречения находятся в оппозиции к традиционным старинным пословицам и поговоркам. Сфера их распространения является достаточно узкой, и сегодня они воспроизводятся в речи редко, находясь на периферии языка. Многие из них приобрели статус историзмов и теперь воспринимаются уже как выражения с архаичными значениями.

С традиционными пословицами и поговорками роднят их композиционные, структурные особенности, такие как рифмы, звуковые повторы, сравнения, гипербола и другие поэтические приемы.

Представленные нами изречения изобилуют парами рифмующихся слов, ср.: завет – свет, науки – руки, народа – свобода, обманет – станет, Кремля – земля, голосом – колосом, доля – поля, лень – день, пору – гору, патриоту – охоту, долю – волю, заветов – советов, маялись – покаялись, видней – трудодней, солдата – граната, воевали – миновали, гости – кости. Повтор созвучий в данных парах организует ритмическую структуру соответствующих паремий. Нередко прослеживается совпадение звуков одного слова в фоническом составе второго слова, ср.: будет – позабудет, бога – убога, складом – ладом, тужить – жить, перестали – стали, ела – шипела, рожь – хорош. Повтор созвучий отражают языковые структуры с приставками, напр.: шли – пошли, пришла – пошла, поживать – наживать.

Повтор однородных звуковых комплексов отражают также пары: живем – куем, жили – лили, идти – цвести, завет – лет, появилась – открылась, человек – вовек, год – доход, колхоза – воза, дела – мала, пашет – машет, гроша – хороша, охота – работа, земля – поля, быть – нить, лытать – видать, мотались – догадались, захиреет – согреет. Ритмическая речь основана и на таких звуковых сходствах: народ – вперед, жить – забыть, зачет – почет, поспеваet – гуляет, беде – гряде, пышек – шишек. Созвучие прослеживается не только в парном составе слов, ср.: темная – слезная – колхозная, свой – чужой – трудовой, сивуха – брюха – духа.

Повтор однородных звуковых комплексов сопровождается аллитерацией, ср.: хлопочет – хочет, страны – сильны, побывать – набрать. В этих парах аллитерируются соответственно **х**, **с** и **б**. Повтор однородных звуковых комплексов может сопровождаться и ассонансом, напр.: полюшка – горюшка, мороз – колхоз, маяка – издалека, где ассонируются **о**, **а**. Характерно также неполное созвучие, ср.: идеи – овладели, Настя – счастье, ножа – урожай, колхоз – врозь.

Среди экспрессивных средств, которые используются в паремиях, существенную функцию выполняют деминутивные образования, ср.: сапожки, сошка, Тимошка, земляца, полюшко, горюшко. Значительны в плане экспрессивности и сравнения, напр.: водочка, как худая лодочка.

В систему средств художественной образности вписываются также антонимические образования типа: ударник – плут, темная – светлая (жизнь), честного – лодыря, свой – чужой, велик (день) – мала (пятилетка). Стилистическое своеобразие паремий в ряде случаев оттеняют синонимы, ср.: беда – горе, лад и согласие, безделье и лень.

Указанные приемы и средства художественной изобразительности определяют структуру большинства пословиц и поговорок, возникших в советский период. Их поэтическое своеобразие заслуживает дальнейших разысканий с привлечением широкого корпуса паремиологических изречений.

Литература

- Аникин В.П., 1957, *Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор*, Москва.
- Аникин В.П., 1988, *Долгий век пословицы (предисловие)*. – *Русские пословицы и поговорки*, Москва.
- Архангельский В.Л., 1964, *Устойчивые фразы в современном русском языке*, Ростов-на-Дону.
- Бабкин А.М., 1979, *Идиоматика (фразеология) в языке и в словаре*. – *Современная русская лексикография 1977*, Ленинград.
- Водовозов Н.В., 1961, *Пословицы и поговорки русского народа (Предисловие)*. – Соболев А.И., *Народные пословицы и поговорки*, под ред. Н.Н. Велецкой, Москва.
- Гвоздарев Ю.А., 1977, *Основы русского фразеобразования*, Ростов-на-Дону.
- Гвоздарев Ю.А., 1988, «Свод народной опытной премудрости». Вступительная статья. – *Пригоршня жемчужин. Пословицы и поговорки народов Северного Кавказа*, Ростов-на-Дону.
- Дандис А., 1978, *О структуре пословицы*. – *Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (Структура – Смысл – Текст)*, ред. Г.Л. Пермяков, Москва.
- Дубровская О.Г., 2000, *Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости*: Дис. ... канд. филол. наук, Тюмень.
- Жуков В.П., 1986, *Русская фразеология*, Москва.
- Залялеева А.Р., 2002, *Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок с компонентами «мужчина» и «женщина»*, "Ученые записки Казанского государственного университета", т. 143: *Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика*, Казань.
- Зимин В.И., 1990, *Этимологический параметр в описании пословиц и поговорок*. – *Фразеология в Машинном фонде русского языка*, Москва.
- Змарзер В., 1997, *Паремиа русского и польского языков как объект лексикографического описания*, "Przegląd Rusycystyczny" 3-4.
- Змарзер В., 1998, *К понятию паремиологической системы*, "Przegląd Rusycystyczny" 3-4.

- Кондратьева Т.Н., 1964, *Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа. – Вопросы грамматики и лексикологии русского языка*, Казань.
- Крикманн А., 1984, *Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы. – Паремнологические исследования*, ред. Г.Л. Пермяков, Москва.
- Люкшин Ю., 2000, *Пословица как текст. – Studia Rossica XI*, Warszawa.
- Люкшин Ю., 2001, *Пословица как текст в модели перевода. – Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny*, red. J. Lukszyn, Warszawa.
- Мокиенко В.М., 1986, *Образы русской речи. Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии*, Ленинград.
- Мокиенко В.М., 1999, *В глубь поговорки*, Санкт-Петербург.
- Пачаи И., 2002, *Специфика русской культурной зоны в русской народной речи и фольклоре*, Ньиредьхаза.
- Пелепейченко Л., 2002, *Межуровневая переходность пословиц и поговорок. – Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць*, випуск XVI, Херсон.
- Пермяков Г.Л., 1975, *К вопросу о структуре паремнологического фонда. – Типологические исследования по фольклору*, Москва.
- Пермяков Г.Л., 1978, *О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений. – Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура – Смысл – Текст)*, ред. Г.Л. Пермяков, Москва.
- Пермяков Г.Л., 1988, *Основы структурной паремнологии*, Москва.
- Савенкова Л., 2002, *Образ бездельника в русской паремнологии. – Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць*, випуск XVI, Херсон.
- Тихонов А.Н., 1996, *Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа (Предисловие). – Зимин В.И., Спиринов А.С., Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь*, Москва.
- Тягунова М., Хруцкая Н., 2002, *Цитаты и пословично-поговорочные суждения в текстах русскоязычной прессы. – Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць*, випуск XVI, Херсон.
- Фелицына В.П., 1964, *О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря. – Проблемы фразеологии*, Москва – Ленинград.
- Kuratczyk M., 2001, *Rosyjskie przysłowia z perspektywy prakseologicznej. – Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny*, red. J. Lukszyn, Warszawa.
- Timoszuk M., 2001, *Funkcje antropimów w przysłowiach i porzekadłach rosyjskich. – Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny*, red. J. Lukszyn, Warszawa.
- Zmarzer W., 2001, *Systematyzacja paremii w słowniku dwujęzycznym. – Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny*, red. J. Lukszyn, Warszawa.

Словари и сборники

- Аникин В.П., 1988, *Русские пословицы и поговорки*, Москва.
- Аристова Т.С. и др., 1995, *Словарь образных выражений русского языка*, Москва.
- Ашукин Н.С., Ашукина М.Г., 1966, *Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения*, изд. 3, исправл. и доп., Москва.
- Буй В., 1995, *Русская заветная идиоматика (веселый словарь крылатых выражений)*, Москва.
- Галочкин Н.М., Черняховский С.А., 1955, *Пословицы и поговорки. Сборник советских пословиц и поговорок*, Горький.
- Даль В.И., 1984, *Пословицы русского народа*, т. 1-2, Москва.
- Жигулев А.М., 1960, *Русские военные пословицы и поговорки*, Москва.
- Жигулев А.М., 1965, *Русские народные пословицы и поговорки*, Москва.
- Жуков В.П., 2000, *Словарь русских пословиц и поговорок*, изд. 7, стереотип., Москва.
- Зимин Б.И., Ашурова С.Д., Шанский В.Н., Шаталова З.Н., 1994, *Русские пословицы и поговорки. Учебный словарь*, Москва.
- Зимин В.И., Спирин А.С., 1996, *Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь*, Москва.
- Колпакова Н.П., Мельц М.Я., Шаповалова Г.Г., 1957, *Избранные пословицы и поговорки русского народа*, Москва.
- Максимов С.В., 1998, *Крылатые слова. Не спроста и не спустя слово молвится и до веку не сломится*, изд. 2, С.-Петербург.
- Мартынова А.Н., Митрофанова В.В., 1986, *Пословицы, поговорки, загадки*, Москва.
- Мельц М.Я., Митрофанова В.В., Шаповалова Г.Г., 1961, *Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков*, Москва – Ленинград.
- Пермяков Г.Л., 2001, *Пословицы и поговорки народов Востока*, Москва.
- Разумов А.А., 1957, *Мудрое слово. Русские пословицы и поговорки*, Москва.
- Рыбникова М.А., 1961, *Русские пословицы и поговорки*, Москва.
- Селиванов Ф.М., Кирдан Б.П., Аникин В.П., 1988, *Русские пословицы и поговорки*, под ред. В.П. Аникина, Москва.
- Соболев А.И., 1961, *Народные пословицы и поговорки*, под ред. Н.Н. Велецкой, Москва.
- Соколова В.К., 1969, *Русские пословицы и поговорки*, Москва.
- Спирин А.С., 1985, *Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловий, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения*, Ростов-на-Дону.
- Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е., 1988, *Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь*, изд. 2, исправл., доп. Москва.
- Хлебцова О.А., 1999, *Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых выражениях, афоризмах. Учебное пособие*, Москва.

ЭС — *Энциклопедический Словарь в трех томах*, глав. ред. Б.А. Введенский, Москва (т. 1 — 1953; т. 2 — 1954; т. 3 — 1955).

Kuratzcyk M., Lukszyn J., Petelczyc R., Timoszuk M., Zmarzer W., 2001, *Rosyjsko-polski slownik paremiologiczny*, red. naukowy J. Lukszyn, Warszawa.

Stypuła R., 1974, *Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski*, Warszawa.

Poetics and Semantic Space of Paroemiologic Expressions Formed in the Soviet Period

The aim of the article is to present paroemiologic material originated in the Soviet period, which have been excerpted from the dictionary of *Narodnyje poslovitsy i pogovorky* (The *National Proverbs and Sayings*) collected by A. Sobolev (Moscow 1961). Proverbial expressions have been analysed in the thematic scheme taking into account their key semantic units, such as *Lenin, leninism, leninskyj, komunism, partija, kolkhoz, traktor, kombain, p'atiletka*. (compare: *следуй ленинизму – придешь к коммунизму; От ленинской науки крепнут разум и руки; Власть советская пришла – жизнь по-новому пошла; Колхозное полюшко – ни нужды, ни горюшка; У кого много трудодней, тот и живет веселей*).

The analysed expressions differ from the traditional proverbs and sayings in their poetics. Formed in the convention of revolutionary and party slogans, they can be described as agitating, propagandist and pompous. As such they imply a clear ideological value. From the perspective of the contemporary language, most of the expressions are out-of-date and no longer active. However, they make it possible to record a significant part of the post-revolutionary language reality and contain particular cultural values. As a specific document of the past, they illustrate the ethnic features of the cultural language code. They used to have positive connotations whereas nowadays they are being perceived as pejorative expressions.